

Жилина Наталья Юрьевна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

«Но, как нам представляется, современная наука вполне способна реконструировать и осмыслить исторический генезис нормативно-регулятивных систем, опираясь на совокупность достижений древней истории, этнографии, антропологии, в особенности социальной, археологии, некоторых естественных, биологических наук...»

(Г.В. Мальцев¹)

Изучение преступлений против жизни и здоровья человека важны не только в рамках правосудия, но и в общечеловеческом смысле. Зачастую, преступления этой категории не получают должной юридической оценки в связи с тем, что возникают некоторые проблемы квалификации таких преступлений. Кроме того возникают проблемы с детерминацией значения аффекта, что приводит к расхождению в интерпретации одного понятия различными терминами, например, мы можем столкнуться с понятиями «состояние аффекта» или «душевное волнение», которые чаще всего воспринимаются как равнозначные, но на практике, не являются идентичными, поскольку душевное волнение представляет собой составляющую аффекта. Ко всему прочему существует ряд проблем уголовно-правового характера. При рассмотрении данной категории дел важно также уделить внимание изучению личности потерпевшего и выявлению особенностей его поведения, вызвавших состояние аффекта у виновного в преступлении.

Развитие законодательства об ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта относится к XIX в. Источникам уголовного права до XIX в., например, Русской Правде² не было известно такого понятия как «аффект», либо схожие ему понятия. В Судебнике 1497 г. мы так же не

---

¹ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 94.

² Русская Правда // Отечественное законодательство XI-XII веков. Пособие для семинаров. Ч.1. XI-XIX вв. / Под ред. О.И. Чистякова. – М., 1999. С. 24.

находим аналогичной нормы¹. Лишь 15 августа 1845 г. Указом императора Николая I было утверждено «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных»², введенное в действие с 1 мая 1846 г. По существу это был первый уголовный кодекс России, поскольку предшествующие законодательные источники объединяли, как правило, нормы многих отраслей права. В связи с этим Уложение о наказаниях 1845 г. с полным основанием можно считать первым кодифицированным источником российского уголовного права, в котором впервые российское уголовное законодательство было систематизировано на Общую и Особенную части.

В Уложении 1845 г. имелась статья, на основании которой совершивший убийство в запальчивости или раздражении, но не случайно, а зная, что посягает на жизнь другого, подвергался каторге на срок от десяти до двенадцати лет. Так, впервые упоминалось об аффекте как о физиологическом явлении. Необходимо отметить, что состояние сильного душевного волнения учитывалось как обстоятельство, уменьшающее вину, как в Общей части Уложения, так и в Особенной.

Так, например, Н.С. Таганцев специально подчеркивал, что наказание за убийство не должно смягчаться, если умысел возник в состоянии аффекта, но само убийство было выполнено вполне хладнокровно и обдуманно, а также в тех случаях, когда обдуманное намерение было осуществлено в запальчивости и раздражении³.

Убийство является одним из наиболее тяжких преступлений в обществе. Особая общественная опасность данного состава состоит в том, что оно (убийство) посягает на одно из самых ценных благ человека – его жизнь, а причиненный от него вред не имеет равного эквивалента. Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо, основополагающую социальную ценность. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни необратима.

При этом следует отметить, что до начала XI века на Руси существовало понятие мести, если возможно так сказать – юридически допустимое, и никакой классификации преступлений, связанных с психическим состоянием преступника, не существовало. В «Русской Правде» появилось понятие неумышленного убийства, «в сваде» или «в обиду», убийства преднамеренного. В ст. 19 этого законодательного документа определяется и наказание, которое

---

¹ Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2. - М., 1985. С.69.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век -1917) / Сост. В.А. Томсинов. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 222.

³ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть особенная. – СПб., 1994. С. 115.

выражалось в денежном эквиваленте¹.

Отметим, что согласно данному документу насильственные действия не признавались преступными, если они осуществлялись в ответ на оскорбление, и соответственно не подлежали наказанию. Таким образом, можно считать, что уже в тот период развития законодательства нормы Русской Правды учитывали душевное состояние виновного, и негативное влияние поведения потерпевшего, спровоцировавшее виновного на преступление. При этом данные обстоятельства воспринимались, как фактор смягчения наказания либо вовсе отказа от него.

Также смягчающие факторы нашли свое место и в Судебнике 1497 г., который предусматривал состояние опьянения и временное отсутствие контроля в действиях преступника².

В дальнейшем развитие регламентации ответственности за преступление в состоянии аффекта нашло свое отражение в Воинском Уставе Петра I, закрепившем реформы юридической системы. Уставом вводилось ужесточение наказания за преступления. И даже за оскорбление потерпевшему, виновный, находившийся в состоянии аффекта, должен был нести наказание в виде лишения свободы³.

Специально подчеркивалось, что наказание за убийство не должно смягчаться, если умысел возник в состоянии аффекта, но само убийство было выполнено вполне хладнокровно и обдуманно, а также в тех случаях, когда обдуманное намерение было осуществлено в запальчивости и раздражении.

В 1885 г. Уложение вновь было реформировано. В Проекте Уголовного Уложения аффектированные убийства выделены в особую группу, но этот вид убийства ограничен только теми случаями, когда преступное намерение возникло и было осуществлено в непрерывно продолжающемся возбужденном состоянии.

Статья 387 Проекта Уголовного Уложения имела следующую редакцию: «Виновный в убийстве, задуманном и выполненном в порыве сильного душевного волнения, наказывается: каторгой на срок не свыше восьми лет. Если такое состояние вызвано противозаконным насилием над личностью со стороны потерпевшего, то виновный наказывается: исправительным домом.

---

¹ Русская Правда // Отечественное законодательство XI-XII веков. Пособие для семинаров. Ч.1. XI-XIX вв. / Под ред. О.И. Чистякова.- М., 1999. С.29.

² Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2. – М., 1985. С.69.

³ Российское законодательство X-XX веков: Т.1. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. С. 39.

Покушение наказуемо»¹.

Основание для снижения ответственности за убийство заключается, по мнению Редакционной Комиссии, «в силе страсти, потемняющей умственные способности действующего и толкающей на преступление; действующий виновен в том, что уступил гневу или страху, которые мог бы преодолеть, но он заслуживает некоторого извинения, потому что действовал под влиянием все сильного порыва, его охватившего»².

Обращает на себя внимание тот факт, что Редакционная Комиссия в ч. 1 ст. 387 Проекта Уложения не увязывает состояние сильного душевного волнения с причинами, его вызвавшими. Из этого можно сделать вывод, что безусловное смягчение ответственности за убийство в состоянии аффекта предлагалось за само состояние виновного в момент совершения преступления, независимо от породивших его причин. Если же состояние аффекта было вызвано потерпевшим, то это еще больше, по мнению Комиссии, должно смягчать ответственность виновного.

Интересно, что по первоначальному замыслу Комиссии поступками, которые юридически признаются основанием возникновения аффектированного состояния у виновного, могли быть насилие и оскорбление. Однако окончательно, ввиду значительного смягчения наказания, Комиссия решила ограничиться только одним понятием – насилием.

Новое Уголовное Уложение было принято в 1903 г. В нем были учтены все замечания ученых-криминалистов того времени. При этом в Уложении статьями 458 и 470 определялись условия, при которых аффект мог считаться обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность³. Так, в ч. 2 ст. 458 указывалось, что виновный за убийство под влиянием сильного душевного волнения может привлекаться только в том случае, если «душевное состояние вызвано противозаконным насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего»⁴. В то же время ч. 1 ст. 458 особых изменений по сравнению со ст. 1455 Уложения 1845 г. не претерпела: вместо понятия запальчивости и раздражения было введено понятие сильного душевного волнения, и был снижен максимальный срок наказания каторгой с 12 до 6 лет.

¹ Попов А. Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ). – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2004. С. 6.

² Миньковская Г.М., Ситковская О.Д. Правовые и психологические аспекты применения института обстоятельств, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. Труды Академии. – М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 2007. С. 73.

³ Мачковский Л.Г. Преступления против основных прав человека в Уголовном уложении 1903 г. // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 17.

⁴ Российское законодательство X-XX веков: Т.3. / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. С. 263.

Как отмечает Б.А. Спасенников, «эта норма стала определяющей для российского законодательства в правовой оценке такого рода деяний»¹.

После октябрьского переворота 1917 г. Было отменено царское законодательство. Развитие уголовного права было обусловлено содержанием государственной власти, ее целями, преобладанием государственных интересов над общественными.

Иными словами, в правовых документах того времени состояние аффекта не принималось в расчет, поскольку согласно мировоззрению того времени преступления против личности не могли иметь места в Советском государстве².

Впервые указание на состояние сильного душевного волнения как на смягчающее обстоятельство появилось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., хотя они были не законом, а всего лишь инструкцией Наркомата. В п. 3 ст. 12 указывалось, что при определении меры наказания в каждом отдельном случае следует учитывать, обнаружены ли совершающим деяние заранее обдуманное намерение, жестокость, злоба, коварство, хитрость, или деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности. Таким образом, совершение преступления в состоянии «запальчивости» рассматривалось судом как обстоятельство, смягчающее ответственность.

В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который выделял несколько видов убийств: умышленное убийство при наличии квалифицирующих признаков; простое убийство; умышленное убийство в состоянии аффекта; убийство при превышении пределов необходимой обороны; убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер; убийство по неосторожности; незаконное производство аборта; подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать совершаемое или руководить своими поступками³.

А 22 ноября 1926 г. ВЦИК принял новый кодекс РСФСР, который в основе своей повторил УК РСФСР 1922 г. Фактически он не отличался от предыдущего документа, была введена лишь ответственность за самоубийство или покушение на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем жестокого обращения с потерпевшим или иным подобным путем.

Так, УК РСФСР 1926г. предусматривал ответственность за убийство,

---

¹Спасенников Б.А. Аффект и уголовная ответственность // Закон и право. 2003. № 6. С. 31.

²Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершённые в состоянии аффекта. – М., 1989. С. 34.

³История советского уголовного права / под. ред. Герцензона А.А. – М., 1947. С. 149.

совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Наказание за данное преступление включало лишение свободы на срок до пяти лет или принудительных работ на срок до одного года¹. В УК РСФСР 1960г. также имелись статьи, предусматривавшие ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения.

В частности, статья 104 УК РСФСР «умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения», имела следующее содержание: «Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противоправными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких...»².

Обращает на себя внимание тот факт, что содержательно статьи УК РСФСР, предусматривавшие ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, несколько отличаются от аналогичных статей УК РФ.

Во-первых, перечень оснований, вызывающих состояние аффекта у виновного, был значительно уже. Так, в ст. 104 УК РСФСР названы три основания: насилие; тяжкое оскорбление; иные противозаконные действия.

В то время как в ст. 107 УК РФ их шесть: насилие; издевательство; тяжкое оскорбление; противоправные действия; аморальные действия; длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Во-вторых, в УК РСФСР в диспозиции статьи предусматривались тяжкие последствия для виновного или его близких, которые явились или могли явиться следствием поведения потерпевшего. В УК РФ ничего не сказано о наступивших или возможных последствиях для виновного или его близких.

В-третьих, согласно УК РСФСР противоправное или аморальное поведение потерпевшего должно быть направлено на виновного или его близких; УК РФ о данном обстоятельстве вообще умалчивает. Это, естественно, ставит вопрос относительно направленности действий потерпевшего³.

В-четвертых, статья 104 УК РСФСР содержала только одну часть, в то время как в статье 107 УК РФ имеются две части. В новом законе убийство двух или более лиц, совершенных в состоянии аффекта, предусмотрено в отдельной части и наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Применение этого

---

¹Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991гг. – М.: Зерцало, 1997. С.56.

²История советского уголовного права / под. ред. Герцензона А.А. – М., 1947. С. 176.

³Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пос. – М., Юнити. 2004. С. 218.

квалифицирующего признака может вызвать проблемы, требующие разрешения.

В-пятых, убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, по УК РСФСР наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до двух лет. По УК РФ аналогичное преступление наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок. Тем самым была изменена оценка общественной опасности данного преступления.

Включение в ст.107 УК части второй об убийстве в состоянии аффекта двух и более лиц дает основания для вывода о том, что применение в таких случаях п. «а» ч.2 ст.105 УК об убийстве двух и более лиц как обстоятельства, отягчающего убийство, исключается. Из этого следует сделать вывод о том, что и в других случаях совершения убийства в состоянии сильного душевного волнения (например, при наличии в убийстве также признаков, указанных в п. «г», «д», «е» ч.2 ст.105 УК) убийство должно квалифицироваться по ч. 1 ст.107 УК как совершенное при смягчающих обстоятельствах¹.

Итак, рассмотрев исторический аспект развития уголовно-правовой ответственности за совершение убийства в состоянии аффекта, можно проследить за тем, как изменялось законодательство в зависимости от ситуации в стране и под давлением общественного воздействия, а так же сделать выводы о том, что историческое развитие регламентации ответственности проходило на протяжении столетий, зародившись в государстве, воспитанном на понятии кровной мести, и достигнув уровня сложного, комплексного подхода к решению социально-личностных проблем преступности с учетом психологического и психического факторов. В нынешнем Уголовном кодексе общее понимание проблемы эффективности состояния выражено максимально полно, что позволяет определить наиболее точно мотивацию преступления и оценить личность и душевное состояние преступника.

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. О.Н. Садикова. - М.: Норма, 2012. С. 788.